

Даже Ли Мучао, едва ли связанная с семейством Жуань, едва не пострадала. Линь Чжиюй больше не мог оставаться в стороне, заботясь лишь о собственной безопасности.

Иначе какой смысл был в его перерождении?

Все те, кто подвергся жестокой мести лишь потому, что не смог угодить Жуань Цзяоцзяо... Все они были невиновны.

Сам Чжиюй стал последней каплей, вынудившей Цзяоцзяо сбежать из дома, и потому принял на себя самый ядовитый, самый исступлённый удар семьи Жуань. Но и остальным досталось не меньше.

Взять хотя бы семью Чжао, которая восемнадцать лет души не чаяла в Жуань Цзяоцзяо. То, что их жизнь превратилась в руины, казалось высшей несправедливостью.

Линь Чжиюй восстановил в памяти сюжет книги. Он помнил, как после мести семейства Жуань клан Чжао сначала разорился, затем старейшина семьи скончался от праведного гнева и удара, а всех, кто занимал руководящие должности в их компании, упрятали за решётку. В живых и на свободе остались лишь настоящая дочь, Чжао Хуа, да её мать.

Но мать Чжао Хуа... Эта когда-то изысканная и утончённая хозяйка дома Чжао не вынесла удара судьбы и сошла с ума.

Бедная Чжао Хуа. Восемнадцать лет она терпела лишения в глухой деревне вместо Цзяоцзяо, где так называемые дядя и тётя перебили ей ногу, сделав калекой. А едва вернувшись в родной дом и глотнув нормальной жизни — всего на какие-то два месяца! — снова оказалась сброшена в бездну.

— Сяо Ю, разыщи для меня Чжао Хуа, — попросил Линь Чжиюй.

Он просто не мог пройти мимо.

— Сяо Хуа, живее! Нам нужно приготовить и доставить порционные обеды на стройку до двенадцати!

Хозяйка заведения, покачивая пышными бёдрами, ловко орудовала тяжёлой вок-сковородой. Пламя взвилось под самым потолком, но женщина и бровью не повела, привычно перемешивая стряпню широкой лопаткой.

На столе уже стояли четыре глубоких таза с готовыми блюдами: острая тушёная картофельная

соломка, яйцо с зелёным перцем, тушёные баклажаны и стручковая фасоль с мясным фаршем. Чжао Хуа, молча наклонив голову, торопливо раскладывала еду по пластиковым контейнерам.

— Готово! Тушёная свинина с крахмальной лапшой!

Хозяйка с грохотом сгрузила готовое блюдо на поднос.

В этот момент занавеска, закрывавшая вход в кухню, вздёрнулась, и внутрь проскользнул тощий коротышка. Заговаривая с хозяйкой, он то и дело бросал сальные взгляды на Чжао Хуа.

— Хозяйка, что это тут так вкусно пахнет? За версту ароматы слышно!

— О, Ху Лаоци! Тебе как обычно — бутылку пива, жареный рис да картофельную соломку? — Хозяйка вывалила свинину в общий таз. — Только я сейчас зашиваюсь, так что подождёшь немного.

— Да пусть мне Сяо Хуа сжарит, чего там! — оскалился Ху Лаоци, выставив гнилые жёлтые зубы.

Хозяйка насквозь видела грязные помыслы Ху Лаоци и мысленно плюнула. Мужiku под сорок, бесстыжая рожа, а девчонке едва исполнилось восемнадцать!

Впрочем... хоть Сяо Хуа и молода, но хромает, да ещё и мать безумная на руках. На хорошую партию ей рассчитывать всё равно не приходилось.

— Тётушка, я запечатала двести контейнеров. Поеду отвезу, — тихо проговорила Чжао Хуа. Чувствуя, как липкий взгляд скользит по её груди, она опустила голову ещё ниже, пытаясь отвернуться.

— Ладно, вези, — согласилась хозяйка, заметив её неловкость.

— Тут же столько коробок, давай помогу перетащить! — суетился Ху Лаоци. Увидев, как Чжао Хуа с трудом поднимает тяжеленный пенопластовый термобокс, он тут же пристроился рядом. Хотя его руки упёрлись в коробку, сам он нарочно прижимался к телу девушки.

Даже в огрубевшей от постоянных страданий душе Чжао Хуа подкатила тошнота. Боясь уронить бокс, она лишь сжала зубы и, не поднимая глаз, погрузила коробку в грузовой трицикл.

Загрузив остальные термобоксы, Чжао Хуа поспешно забралась на сиденье, чтобы скорее уехать. Но вдруг чья-то наглая ладонь нащупала её ягодицу и бесстыдно сжала.

— А-а! — от неожиданности и отвращения вскрикнула она.

От испуга она инстинктивно шатнулась влево, пытаясь увернуться от мерзкого прикосновения. В этот миг колесо трицикла наехало на крупный булыжник, и машина окончательно потеряла равновесие.

Грохот, сокрушительный треск — и трицикл завалился набок. Термобоксы с шумом покатались по асфальту, крышки слетели, и под ноги выплеснулось месиво из риса, овощей и соуса.

Выбежавшая на шум хозяйка заверещала на всю улицу:

— Это ещё что такое?! Сяо Хуа, ты совсем из ума выжила? Убить меня решила?!

— Это же сколько денег на ветер! Ой, мамочки, да как же жить-то теперь! Сколько добра перевела! Ты что творишь, а?! Безногая, ты что, даже трицикл водить не способна?! Раньше же ездила!

Разъярённая женщина отвесила Чжао Хуа звонкую затрещину по затылку и бросилась собирать уцелевшие контейнеры.

Чжао Хуа, которая и так сразу же кинулась спасать обеда, от удара качнулась, в глазах на мгновение потемнело, но она молча продолжила собирать коробки.

Она даже не пыталась оправдаться.

В этом не было никакого смысла. Чжао Хуа знала: платить ей нечем. Её жалкой зарплатой в тысячу с лишним юаней и так едва хватало на лекарства матери, а теперь всё вычтут.

Но если удержать деньги... как мать проживёт следующий месяц?

В глазах, давно выжженных горем, снова закипели горькие слёзы...

Ху Лаоци, между тем, изображая из себя добросердечного заступника, стал помогать поднимать подносы и елеинно проговаривал:

— Да тут ущерба-то всего на тысячу юаней. Не стоит так кипятиться.

— Ты-то что понимаешь, чёрт залоговый! — заорала хозяйка, готовая лопнуть от ярости. — Я не просто убыток понесла, я двух тысяч дохода лишилась! Снова приготовить обеда до полудня я уже не успею! Я этот заказ всего три дня как выбила, и тут такая подстава! Если прораб со стройки расторгнет со мной договор, сколько денег я потеряю, а?! Я же по миру пойду!

В своей прошлой жизни всё именно так и произошло. Прораб отказался от услуг столовой, а озлобленная хозяйка повесила все убытки на Чжао Хуа.

Девушке пришлось целый год работать бесплатно, а после цепочки новых бед... её принудили выйти замуж за Ху Лаоци, который был старше её больше чем вдвое.

А дальше начался ад: побои, пьяная ругань, нищета — к тридцати годам она превратилась в измождённую старуху.

И более того, медиа-ресурсы, подконтрольные корпорации Жуань, регулярно тайком снимали её, сливая в сеть снимки и видео. Её изломанную, несчастную жизнь выставляли на всеобщее обозрение, контрастно сравнивая с прекрасной, утончённой и успешной Жуань Цзяоцзяо, отдавая Чжао Хуа на съедение бесконечным насмешкам и травле...

Однако нынешняя Чжао Хуа ещё не ведала об этой ужасной судьбе. Когда Ху Лаоци, наклонившись к самому её уху, шепнул, что готов дать денег на лекарства для матери, она замерла.

В следующий миг её пальцы мелкой дрожью забились от охватившего её чувства — не то гнева, не то омерзения, не то подсознательного липкого страха перед тем, что ждало её впереди.

Из контейнера в её дрожащих руках закапал соус. Заметив это, хозяйка опять зашлась в крике:

— Да что с тобой сегодня такое?!

Чжао Хуа опомнилась, но прежде чем успела поднять контейнер, из подъехавшей машины донёсся мягкий, чистый голос, способный, казалось, рассеять любую боль:

— Чжао Хуа? Ты Чжао Хуа?

Девушка вскинула голову. Из плавно опустившегося окна автомобиля на неё с теплотой смотрел человек, чья красота заставила её смущённо сжаться.

Яркие солнечные лучи мягко очерчивали его лицо, высвечивая золотистый пушок на коже и отражаясь искрящимся светом в глубине глаз. Он казался...

Казался сошедшим с небес бодхисатвой.

— Я друг твоего брата. Меня зовут Линь Чжиюй.

Впервые за последние два месяца Чжао Хуа смогла перевести дух. Она стояла посреди светлой палаты частной клиники и неверяще озиралась по сторонам.

Глаза её наполнились слезами. Не выдержав, она опустилась на корточки и уткнулась лицом в колени.

Всего за какие-то два часа её судьба перевернулась с ног на голову.

Тот невероятно красивый человек, Линь Чжияюй, не только полностью возместил хозяйке столовой убытки, но и... но и сказал, что она сможет учиться дальше.

До возвращения к родным родителям она, вопреки всем лишениям, выбивала себе право на учёбу, но смогла окончить лишь девятый класс — пришлось бросить школу и гнуть спину, зарабатывая деньги для тёти, дяди и их сына. Когда родные мать с отцом нашли её, у неё появилось право на учебу, но счастье длилось недолго: семья разорилась, и её снова швырнули на самое дно.

И вот теперь ей снова говорят, что дверь к знаниям открыта. Она сможет учиться... пойти в старшую школу, а потом — даже в университет...

Маму перевели в отличную больницу, и врачи заверили, что у неё есть все шансы на выздоровление.

А ещё Линь Чжияюй пообещал, что их юристы возьмутся за дела её отца, дядей и братьев. Они добьются пересмотра приговоров, и родные вернутся из тюрьмы.

Их семья... вся их семья...

Обязательно воссоединится.

Чжао Хуа и не заметила, как слёзы хлынули из глаз потоком. Солёные капли безжалостно впитывались в ткань брюк на коленях, оставляя тёмные влажные пятна...

— Опять вы мне работы подкинули, — сказал Цзян Вэйхуа, разглядывая пухлые папки с уликами. — Впрочем, мой старый однокашник будет только рад такому жирному делу для послужного списка.

— Спасибо за труды. Угощайтесь арбузом, — проговорил Сье Юйчжоу. Нарезав аккуратные ровные кубики для Линь Чжияюя, он наложил порцию и Цзян Вэйхуа.

Господин Цзян прямо-таки опешил от такой милости.

Ого!

Что ж, отказываться он не стал. Вооружившись бамбуковой шпажкой, он с удовольствием приобщился к сервису высокого уровня и пробормотал:

— Кто бы мог подумать, что семью Чжао тоже упрятали за решётку по ложному обвинению. Причём кукловоды те же самые, что сфабриковали дело против вашего семейства Линь. Если за всем этим никто не стоит — я готов съесть собственную шляпу.

— Сколько времени уйдёт на пересмотр их дела? — спросил Линь Чжиюй, глядя на Цзян Вэйхуа.

— Дольше, чем с делом Линей, — ответил тот. — Корпорация Чжао крупнее, там задействовано куда больше людей и ресурсов, да и мелкие грешки за ними действительно водились. Так что процесс будет сложнее. Но серьёзного криминала нет, поэтому оправдательного приговора мы обязательно добьёмся.

Линь Чжиюй сдержанно кивнул.

— Кстати, послезавтра состоится повторное слушание по делу вашей семьи, — добавил Цзян Вэйхуа. — Я планирую пойти в суд вместе с вами.

— Не отнимет ли это у вас слишком много времени?

— Ничуть. Дочка постоянно просится взять её с собой, чтобы «помочь красивому братику». Так что придём поддержать вас за компанию. — На лице Цзян Вэйхуа расплылась тёплая отцовская улыбка.

Идиллию разрушил резкий звонок телефона.

Цзян Вэйхуа сунул руку в карман, достал мобильник и ответил. Не прошло и трёх секунд, как его лицо изменилось.

Он поднял глаза на Линь Чжиюя и Сье Юйчжоу. Взгляд его стал мрачным и тяжёлым.

— Тот человек, которого взяли вместе с Цзоу Вэньбином, мёртв. А сам Цзоу Вэньбинь признал вину.

<http://bllate.org/book/20647/2132436>